

Наш священный долг

В ЭТИ тревожные дни, когда над миром нависла реальнейшая военная угроза, все мы, советские люди, должны строже, ответственнее спросить себя, а все ли нами сделано и делается для того, чтобы дело мира восторжествовало.

Что мы подразумеваем под фразой «бороться за мир»? Я понимаю это так, что мы должны не только активно участвовать в различных антивоенных акциях общенности, находиться в первых рядах манифестантов вместе с рабочими, учеными, врачами, но только выступать в концертах и спектаклях, сбор от которых поступает в Советский фонд мира.

Есть еще один и, на мой взгляд, весьма важный аспект нашего вклада в антивоенное движение. В нынешней ситуации обострения международной обстановки и идеологической борьбы от нас требуется особая принципиальность. Я даже сказал бы — и проницательность. Мы обязаны сегодня разъяснять принципы нашей политики людям, живущим на Западе, пропагандировать наши мирные идеи в произведениях литературы и искусства. Люди мира должны знать и убедиться, что советская внешнеполитическая доктрина глубоко созвучна их настроениям и направлена на достижение тех же целей, ради которых выходят сегодня на улицы миллионы и миллионы участников антивоенных акций на Севере и на Юге, на Западе и на Востоке. Именно так, отстаивая истину нашего движения, изобличая подлинную сущность тех, кто, прикрываясь демагогическими лживыми заверениями о своей заботе о мире, подталкивает человечество к пропасти термоядерной катастрофы, должны мы исполнять свою великую миссию, доверенную нам народом.

Резвые игры в «ограниченную» ядерную войну, которыми забавляются хозяин Белого дома и его натовские единомышленники, эти поистине нероновы забавы грозят реальной гибелью человечеству и его цивилизации. Антиракетное движение, грандиозные антивоенные манифестации, протесты и петиции, под которыми стоят подписи миллионов людей, — таков сегодня размах мирового антивоенного движения.

Мы, советские люди, вынесли на своих плечах труд-

ности революционных битв, трудности гражданской войны, послевоенную разруху, нашествие фашистских полчищ и снова разруху. Мы выстояли в жесточайшей и долгой схватке. Очень важно, чтобы наши люди сегодня, особенно молодое поколение, помнили обо всем этом. Ведь это тоже один из аспектов борьбы против новой войны. И здесь непочтительный край деятельности для нас, деятелей культуры и искусства.

Что нужно для этого в первую очередь? Высокое гражданское сознание, страстная, активная жизненная позиция художника, который обязан понять, что сегодня должно уйти в сторону все мелкое, второстепенное, что надо жить во имя главной цели, во имя торжества наших идей, направленных на спасение и сохранение жизни на земле. Наше творчество должно стать таким же боевым, должно иметь такой же накал, какой является общенародная борьба против милитаризма и войны.

Утверждение социалистической нравственности, воспитание чувства гордости за свою страну и ее достижения, чувство советского патриотизма, глубокая вера в торжество ленинских идей, верным проводником которых является наша партия, — вот пути, следуя которыми, мы сможем с еще большей отдачей выполнять свое предназначение активных борцов за мир, против буржуазной идеологии.

И здесь пора положить руку на сердце и признать, мы недостаточно далеко продвинулись в области воспитания новой, социалистической нравственности. Мы создали новые социальные отношения, построили экономическую базу зрелого социализма, утвердили новую политическую систему, а вот нравственный уровень наших людей не всегда еще соответствует новым требованиям. Позволю себе привести такое сравнение: мы создали прекрасный, светлый, основательный дом, а живем в нем иногда по старым нравственным нормам, с отжившими индивидуалистическими моральными представлениями. Но в новом доме нельзя жить со старыми привычками.

У меня порой бывает такое ощущение, что сегодня мы в искусстве немного ослабились, вроде бы присели на обочине, чтобы, как еще

Маяковский едко заметил, «отдохнуть у этой речки». Вроде бы как поговорить об «изящном», о милых и мелких частностях. Но позволено ли так расслабляться художнику, особенно в то время, когда с горизонта все ближе и ближе надвигаются грозные военные тучи?

Можно ли и нужно ли сейчас вытаскивать на сцену проблемы незначительные, образы ущербные, духовно бедные? Часто нам предлагают сочувствовать неврастеникам, хулиганам, алкоголикам, нарушителям закона. Возможно ли вообще театру

И. ГОРБАЧЕВ, народный артист СССР

замыкаться в рамках коммунальной квартиры? Я отнюдь не хочу сказать, что по слепе должны ходить одни лишь «чистенькие» да «гладенькие», благополучные люди. Разумеется, надо показывать жизнь во всей ее реальной сложности. Не исключены и трагические ситуации. Все это так. Однако нужно, просто необходимо дать нашему зрителю такого героя, который вел бы за собой, заражал своим оптимизмом, зарядом мужества, справедливости, любви к людям. Надо в реальной нашей жизни находить и показывать таких героев, которые раскрывали бы безмерную ценность человеческой жизни, духовное здоровье, внутреннюю красоту и совершенство строителей коммунизма. И эта «точка отсчета» никогда и ни при каких условиях не должна смещаться. Только сообща мы сможем преодолеть тот пока еще только зарождающийся, но разрушающий душу скепсис, который, чего греха таить, можно увидеть в определенной части зрителей, особенно молодежи.

Исторический оптимизм, социальный оптимизм — вот чем жило и должно жить наше искусство. Надо смело и определенно говорить со сцены, с экрана, писать в книгах о том, что трудности, «большие точки», недостатки в нашей жизни порождены не самой сутью нашей жизни, не социальным строем, которому мы отдаем наше сердце, но, наоборот, они антагонистичны ему. К ним и надо относиться как к препятствию, требующему преодоления во имя главного. Так мы долж-

ны воспитывать нашего зрителя.

Вспомните слова Достоевского: «В поэзии нужна страсть, нужна ваша идея и непременно указующий перст, страстно поднятый». Одержимость, страстность, ясность цели — в этом должно быть своеобразие нашего искусства, а не в самокопани, в рефлексии, отвлекающей от главного. Если мы, художники, перед лицом смертельной опасности, нависшей над человечеством, будем одержимы, если мы сможем талантливо, убедительно передать эту нашу веру зрителю, тогда и он станет чище, выше, устремленнее. А это и будет реальным вкладом в дело мира.

Мы, работники искусств, должны сегодня дать решительный бой тем, кто не понимает, в какое время мы живем. А ведь есть у нас брюзжащие обыватели, жалующиеся на те или иные трудности бытового порядка и при этом кивающие на «западные образцы». Надо уметь объяснить им, что стране трудно, что навязанная нам гонка вооружений обходится недешево, что надо осознать важность момента, помочь партии, государству, народу. Надо соизмерить свои растущие потребности с возможностями страны в столь трудное и ответственное время.

С другой стороны, как мне кажется, мешает нам тенденция практицизма, меркантильности, пресловутого «вещизма». И тут надо дать бой обывательским инстинктам. Ведь как прекрасно сказал Шелли еще в начале XIX века: «Никогда так не нужна поэзия, как в те времена, когда вследствие господства себялюбия и расчета количество материальных благ растет быстрее, чем способность освоить их согласно законам человеческой природы». Разоблачение обывателя, мешанна — это тоже большой вклад в наше общее дело, в борьбу за счастливую и мирную жизнь.

Западные средства массовой информации, буржуазная пропаганда лезут из кожи вон, стремясь воздействовать на советских людей, на их образ мышления, насадить в нашем обществе угодные им процессы и практику человеческих отношений, при которых, как говорится, «человек человеку волк», а не товарищ. По существу, против нас развязана самая настоящая психологическая война. И нельзя не согласиться со

словами товарища Ю. В. Андропова, который в своем Заявлении подчеркнул, что «перенос идеологических противоречий в сферу межгосударственных отношений никогда не приносит ничего хорошего тому, кто во внешних делах прибегал к этому. Сейчас же, в ядерный век это просто абсурдно и недопустимо. Превращение противоборства идей в военное противоборство обошлось бы слишком дорого для всего человечества».

Неотъемлемой частью нашей общественной и творческой жизни стала кампания по сбору средств в Фонд мира. В этот фонд были перечислены средства от состоявшегося недавно художественно-публицистического праздника-фестиваля «За жизнь без выстрела на земле», проходившего в городе Пушкине. В нем приняли участие ведущие коллективы, мастера театра, кино, эстрады Ленинграда. Более 20 тысяч ленинградцев горячо аплодировали этой антивоенной программе. В Фонд мира перечисляют сбор все театры города с одного спектакля ежегодно, на расчетный счет Фонда мира поступает выручка от традиционных концертов с участием ведущих мастеров эстрады. Надо сказать, что мы ни разу ни от одного исполнителя не слышали отказа от выступления в таком концерте. Наоборот, участие в нем воспринимается как естественное выполнение гражданского долга, долга патриотического и интернационального.

Недавно у нас состоялась более чем 400-тысячная антивоенная манифестация, которая завершилась митингами на четырех площадях Ленинграда. Люди горячо говорили о борьбе за мир, о необходимости достижения разоружения, прекращения гонки вооружений.

Для всех нас, деятелей культуры и искусства, нет сегодня задачи более важной, более первостепенной, чем присоединить свой голос к многомиллионному протесту против гонки вооружений, против невиданной военной истерии, нагнетаемой милитаристами в Вашингтоне и штабах НАТО. Наше искусство, наш талант должны будить сердца, поднимать на борьбу во имя светлого будущего человечества, во имя самой жизни. К этому нас призывает народ и партия. Это священный долг каждого художника.